Александра Лягоскина

Не будите демонов

Александра Лягоскина

Не будите демонов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38569578
SelfPub; 2019

Аннотация

Владислав Земенко, молодой и талантливый журналист, соглашается участвовать в одном очень странном эксперименте. Он вседа любил риск, собственно поэтому его и привлекала профессия журналиста, и именно поэтому он согласился на эксперимент. Но он и представить себе не мог всех его последствий. Последующая цепь драматических событий затронула не только его, но и его близких …

Все события, имена и адреса в этой истории являются вымыслом автора, возможные совпадения – случайны.

Часть первая. Маска.

Москва, 2015 год

Я сижу а аэропорту «Шереметьево» в ожидании своего рейса. Я улетаю в Польшу, в Варшаву. Нет, это не командировка и это не эмиграция. Это гораздо хуже и страшнее – я еду умирать. Как и когда, я не знаю, но то, что со мной расправятся за непослушание – это как пить дать. Друзья начнут меня искать через какое-то время, но не найдут. Зато в моей московской квартире-студии найдут распечатку текста всей этой темной истории....

Неделю спустя на квартире сотрудника газеты «…» при обыске обнаружили распечатанный с компьютера текст, который был изъят для дальнейшего расследования дела. Само дело заключалось в том, что сотрудник газеты неделю назад пропал, и об его исчезновении было заявлено в полицию. Но в квартире при осмотре не было найдено ничего примечательного, кроме, конечно, этой самой распечатки. Она лежала на журнальном столике. Складывалось впечатление, что хозяин, или кто-то другой, оставили ее на самом видном месте неспроста, а для того, чтобы история эта получила огласку.

Вот, собственно, и сама история, текст приводится без изменений:

«Меня зовут Владислав Земенко, мне 30 лет, холост. Я работаю внештатным корреспондентом в газете «…». Я не журналист по профессии, а учитель географии. Но школа меня не интересует, а путешествия и острые ощущения – очень даже. Корреспондентом я стал совершенно случайно, благодаря своему другу Андрею. Не буду называть фамилию. Вернее, я не совсем корреспондент, я просто занимаюсь добычей информации, а ее обработка и предоставление читателям в удобоваримом виде – это дело Андрюхи. Вообще-то это Андрюха должен мотаться по горячим точкам планеты и добывать информацию сам, но у него семья. Вот мы о делим гонорар пополам – я получаю свои деньги за добытую информацию, а он – за красиво оформленную подачу этой самой информации, да оформленную так, чтобы, как говорится, и вашим, и нашим хорошо. За это начальство его очень ценит. Впрочем, это всего лишь предисловие. К моей истории это не имеет особого отношения. История эта, которая, я нисколько в этом не сомневаюсь, приведет меня к гибели, началась три месяца назад, когда я случайно столкнулся со своим бывшим одноклассником в кафе-бистро. Было четыре часа, народу было много, но среди посетителей кафе-бистро такой человек не мог быть не замечен. Дело в том, что Сашка – альбинос. Его дразнили в школе, но как-то вяло, Сашка всегда был веселым и безалаберным болтуном, его ругали за лень, но все экзамены он сдавал на «отлично». Что с ним стало дальше, я не знаю. В бистро я пришел один, мне было

скучно, и я, конечно, подошел к Сашке. Он очень обрадовался, впрочем, он всем всегда радовался. Ну, да ладно, было бы с кем поболтать. Эх, знал бы я тогда, к чему эта болтовня приведет, убежал бы без оглядки. Но теперь поздно. Итак, по порядку. Сели мы с Сашкой за столик и начали рассказывать друг другу о своих успехах и проблемах. Сашка рассказал, что попробовал себя в разных сферах деятельности, но нашел себя в программировании. Зарабатывает очень хорошо, пока не женился. Есть подружка, которая ждет и верит, чем, судя по всему, Сашка время от времени и пользуется. По совести надо признаться, у меня почти такая-же ситуация, с той лишь разницей, что я честно сказал Лене, что создание семьи в мои ближайшие планы не входит, я все еще горю желанием продолжать свою рискованную работу, и, если она не хочет быть со мной, то я все понимаю и претензий не имею. Каждому свое. Но Лену наши отношения пока устраивают, ей 25 лет, время еще есть. Она учится и работает, делает карьеру, умница и красавица. Тем более стыдно было бы такую девушку обманывать. Пусть она сама все решит. А пока мы время от времени встречаемся, устраивая себе праздник из каждого свидания.

Я, в свою очередь, рассказал Сашке о себе, добавив пару коротеньких рассказов о моих приключениях. Сашка на какое-то время задумался и пытливо посмотрел мне в глаза.

– Так, значит, ты любишь рисковать?

– Да, люблю, но все-таки я не совсем идиот, наверное, раз

уж вышел живым из всех переделок.

– Мне такой именно человек и нужен для одного очень важного эксперимента. Пойдешь на риск?

– Это смотря какой, – ответил я уклончиво.

– Впрочем, я думаю, риска для тебя никакого, если ты, конечно, не болен эпилепсией.

– Нет, не болен.

– Тогда поехали прямо сейчас ко мне, если ты свободен.

– Свободен. Идет. Назови адрес, я, конечно, буду следовать за твоей машиной, но мы можем потерять друг друга из вида. В-общем, навигатор надежнее.

Сашка назвал адрес. Через час я звонил в дверь его квартиры.

Квартира не представляла собой ничего особенного, Сашка жил в своей двушке один и с бытом не особенно заморачивался.

– Может, по кофейку? Мы же не торопимся? – Спросил Сашка.

– Давай по кофейку. – Ответил я. Меня разбирало любопытство, но я решил молчать и ждать.

Сашка подошел к компьютеру и включил его. Пока компьютер загружался, Сашка начал объяснять суть своего эксперимента.

– Я не знаю, ты в курсе или нет, но мой отец – нейрохирург. И очень хороший нейрохирург. К нему очереди. Он, помимо основной работы, занимается исследованиями в ин-

ституте нейрохирургии, в курсе всех мировых новостей в своей области, в общем, делает все возможное, чтобы шагать в ногу со временем или даже его опережать. Его прежде всего интересует человеческая память. Не буду вдаваться в подробности, просто скажу, что отец как-то прочел зарубежную публикацию про стимуляцию памяти слабыми электрическими разрядами. И загорелся желанием провести такой эксперимент самому. Только не путай этот случай с фантастическими сериалами, в которых люди убивают друг друга в виртуальном мире и даже погибают сами. Отец исходил из какой-то где-то вычитанной теории, что человеческая память передается из поколения в поколение от родителей детям на клеточном уровне. И, проведя определенные манипуляции с мозгом, можно будет «воскресить» воспоминания предков. То есть, ты мог бы вспомнить что-нибудь значительное из жизни своей пра-пра-прабабушки, ничего о ней заранее не зная. Тебе интересно? – Поинтересовался Сашка.

– Очень интересно. Рассказывай дальше.

– Ок. Давай дальше. А дальше есть эта вот маска.

– Ужас какой, это фавн, что ли? Какой-то козел смеющийся. Маска-то тут при чем?

– Да персонаж маски никакого значения не имеет. Я нашел эту маску недавно у отца на квартире и подумал, что она мне пригодится для крепления датчиков. Вот и вся ее функция. Мы с отцом сконструировали прибор. Вот этот. – И Сашка указал на небольшой металлический ящик, от ко-

торого отходило пять длинных проводов с датчиками на концах. – Я разработал программу, которая управляет этим прибором, а датчики, как ты, наверное, догадался, крепятся к голове. Отец в результате долгих исследований определил силу тока для каждого датчика и частоту посылаемых импульсов, необходимых для того или иного воспоминания. Отец полагает, что в памяти откладываются в-основном те события, которые связаны в какими-то сильными чувствами. Пока у него готовый «набор» только из трех чувств. Перечислю их: страсть, страх и злость. Это очень сильные чувства, и события, связанные с ними, наверняка запечатлелись в мозгу человека их пережившего и передавшего эту память по наследству, так сказать.

– А испытания проводились? Если проводились, то на ком? На пациентах психбольницы? – Спросил я.

– Вот с испытаниями вышла загвоздочка. Отец, как истинный ученый, решил подвергнуть риску прежде всего самого себя. Я сам лично крепил к его голове датчики. Да ты не ужасайся, разряды тока настолько малы, что они не чувствуются. Единственная проблема, которая может появиться позже – это кошмары, ведь воспоминания предков не всегда приятны. Я тоже побывал в роли подопытного кролика. И я видел удивительные сны. Проблема состоит в том, что я свои сны практически сразу по пробуждении забываю. Я записал только то, что запомнил, проснувшись поутру. Вот эти записи, ознакомься. – И Сашка протянул мне несколько распеча-

танных листов. Я начал читать. Да, письменно излагать свои мысли Сашка был не мастак. Что-то очень сумбурное, никакой логики. Впрочем, какая логика во снах?

– Ладно, что дальше? – Поинтересовался я.

– А дальше я хочу попросить тебя пойти на риск и проверить действие прибора на себе. Ну?

– Я согласен. Почти. Знаешь, я зарабатываю на жизнь частенько рискуя ею. Ты расписал тут, как все будет здорово, если я соглашусь, но что, если чего-то пойдет не так, и я заполучу проблемы со здоровьем? Ты об этом подумал?

– Если дело в деньгах, то я готов заплатить. Надеюсь, ты не потребуешь миллиона долларов, у меня его, видишь ли, нет.

– Не потребую. Пять тысяч баксов меня устроит.

Сашка присвистнул.

– Я мог бы отказаться, но ты уже знаешь мою тайну. Может, сойдемся на трех?

– Четырех.

– Трех с половиной?

– По рукам. Если хочешь, я дам тебе расписку о неразглашении тайны.

– Согласен.

Я быстро начирикал расписку о неразглашении тайны, а Сашка тем временем сбегал в соседнюю комнату и принес мне деньги. Я сделал вид, что ничуть не удивился. Пересчитал деньги и положил во внутренний карман куртки.

– Давай приступим к делу, мне это даже самому интерес-

но. А то я дальше дедушек-бабушек ничего о своей родне не знаю. После революции все так перемешалось.

– Окей.

Мы выпили кофе и начали эксперимент.

Я одел на лицо безобразную маску фавна с проводами и датчиками. Изрядно повозившись, Сашка прикрепил наконец-то датчики к моему черепу.

– Ну вот, почти готово. Теперь решай, какое чувство ты хочешь «вспомнить»: страсть, страх или злость?

– Страсть, конечно.

– Хорошо. Запускаю программу страсти. Закрой глаза на время сеанса, расслабься. Это всего на пятнадцать минут.

Я так и сделал, закрыл глаза и постарался расслабиться. И ровно ничего не почувствовал. Через пятнадцать минут Сашка, все это время сидевший без звука и движения, остановил программу и начал снимать с меня датчики.

– Вот и все. Надеюсь, тебе приснятся приятные сны про давнюю страсть твоего прадедушки. – Пошутил Сашка.

– Я так понял, что вспомнить какие-то события из прошлого я смогу только во сне?

– Мне и моему отцу воспоминания предков приходят только во снах.

– Ну, что ж, подожду ночи.

– Пожалуйста, не рассказывай никому об этих экспериментах. Отец запатентовал изобретение, но все еще в таком сыром виде, надо многое доработать! Звони мне в любое

время суток, расскажешь о снах. Документируй, пожалуйста, по мере возможности свои «воспоминания». Это будет очень ценной информацией.

От Сашки я ушел с очень смешанными чувствами. Настолько смешанными, что сидел в машине минут двадцать, никак не мог собраться с мыслями. Перед глазами стояло не Сашкино смешливое лицо, а злобная маска фавна. Надо сказать, я нутром почувствовал опасность, но не знал и не мог знать, откуда придет беда.

Обычная вечерняя пробка быстро вернула меня к реальности. Через три часа, голодный и уставший, я вернулся домой. Сделал пару бутербродов, прихватил баночку пива и плюхнулся на диван перед телевизором. Не помню даже, что я смотрел, но, кажется, я задремал. А дальше началось самое интересное. Звук телевизора стал громче, я четко видел на экране какой-то проспект большого города, звук лошадиных копыт. Какие-то фаэтоны, лошади, публика в старинных одеждах, может, год 1850? Не знаю. Но вот на экране появилась ОНА. Мое сердце ёкнуло. Какая красавица! Нежный овал лица, огромные серые глаза, темные дуги бровей. Красавица была одета во что-то очень нарядное, но я на наряд не очень-то смотрел. Я был весь под воздействием ее взгляда. И тут мне показалось, что она стоит рядом со мной! Прямо как вышла из телевизора! Ощущение было таким реальным, что я протянул руку и притронулся к ее платью. Я почувствовал ткань на своих пальцах. Пожирая красавицу глазами, сгорая

от внезапно возникшего желания, я поднялся с дивана и хотел схватить ее. Она отпрянула от меня, засмеявшись!

– Согласись, мой дорогой, что это странно – мы женаты уже целый год, а ты все еще пылаешь такой страстью! Неужели я небе еще не надоела? – Она кокетливо подбоченилась.

Так мы женаты? Она точно меня ни с кем не перепутала? Но на разумные размышления я оказался в этот момент не способен. Я обнял ее и потащил к дивану. Она хохотала и увертывалась, еще больше распаляя меня. И тут она исчезла! Невероятно. Я осмотрелся, но в комнате я был совершенно один. Ничего не понимая, я отправился на кухню, чувствуя огромную потребность выпить. Голова шла кругом. Я взял из холодильника банку пива и оглянулся: в проеме двери стояла она. Абсолютно голая! Сказать, что она была красива – это ничего не сказать. Она призывно улыбнулась. Вот тут я понял, что такое – воспылать страстью! Мое сердце бешено колотилось, ладони вспотели. Я медленно двинулся к ней. Подойдя почти вплотную, я протянул к ней руку, желая погладить ее кожу. Но моя рука провалилась в пустоту! Что было дальше, я не помню, очнулся я только утром здесь же, то есть на кухне, на полу. Наверное, я потерял сознание из-за переизбытка чувств. Такого прилива адреналина я не испытывал давно. Похоже, Сашкин эксперимент удался.

Я не переставал думать о «своей» красавице. Кто она? Как ее зовут? Вопросов много, ответов мало. Сашка позвонил, спросил, что мне приснилось? Я вдруг почувствовал, что не

хочу ему ничего рассказывать. То, что произошло со мной этой ночью, было очень личное, не для чужих ушей. Неужели я ревную или боюсь, что мою красавицу у меня отнимут? Смешно, но это было именно так. Я сказал Сашке, что мне снилось что-то эротическое, но я не помню что именно. Сашка обрадовался, сказал, что это половина победы. Сказал, что если я хочу почувствовать страх или злость, то всегда пожалуйста. Я сказал, что пока подожду, может еще что приятное приснится. На том и закончили разговор.

Я кое-как втянулся в ежедневную рутину. Все мысли были о ней, и только огромным усилием воли я заставлял себя делать кое-что по работе. Я ждал ночи, ждал тишины и темноты. Я ждал ее. И она стала приходить ко мне каждую ночь, совсем ненадолго, всего на несколько минут, смеялась, дразнила и распаляла меня все больше и больше. Хотя куда уж больше! Я чувствовал, что схожу с ума. У одно прекрасное утро я решил, что надо это дело прекращать, все равно ни к чему хорошему оно не приведет. Единственный положительный момент в этой ситуации – это то, что мне удалось выяснить, кто такая моя красавица. Оказалось, что это моя двоюродная пра-пра-пра-прабабушка (в количестве «пра» я не уверен), что ее зовут Сильвия, она полячка, родилась в 1829 году, из «панов», то есть дворянского рода.

Я очень устал. Я захотел отделаться от этого еженочного наваждения, несмотря на всю его приятность. Съездил в две командировки подряд, даже познакомился в поездке с очень

симпатичной девушкой Наташей, звонил и Лене, правда, Лена сдавала сессию и была очень занята. Ничего не помогало. Сильвия прочно поселилась в моем мозгу. Страсть – это прекрасное чувство, но только если объектом страсти не является привидение. Что-то надо было делать, и я направился к Сашке. Я приехал к нему на квартиру, и все повторилось с начала: уродливая маска козла, электроды и компьютер. Только на этот раз я попросил программу страха. Решил, что терять мне нечего. Как выяснилось в дальнейшем, я сильно ошибался. Как в той песне поется: наступает ночь и обещает все исполнить для меня… Ночь наступила. Мне снилось, что я маленький мальчик, которого мама будит среди ночи. Она шепчет мне тревожным голосом, что мне надо сейчас выпрыгнуть из окна и бежать в лес, и ни в коем случае не подходить к дому, что бы не случилось. Мама открыла окно и помогла мне спрыгнуть на землю. Домик был маленький, низенький, до земли недалеко. Мне было очень страшно бежать в темный лес ночью, хотя я играл в этом лесу каждый день. Но я не мог ослушаться матери. Я бежал и слышал гул голосов, приближающийся к нашему дому. Я спрятался в кустах и стал наблюдать за домом. К дому приблизились люди с факелами. Они громко и злобно кричали что-то про ведьму. Я испугался, я очень боялся ведьм, меня все время ими пугали. Где ведьма? Я хочу к маме! Но мама в доме, а там эта толпа. Толпы я тоже боюсь. Тут вся эта орущая людская масса отхлынула от домика и пошла по направлению к

деревне. Я следовал за ними, скрываясь в кустах. Несмотря на страх, мне жутко хотелось узнать, что же происходит? На окраине деревни шествие остановилось. В свете факелов я увидел огромное количество дров, сложенных для костра. И вдруг я увидел свою мать, которая спотыкаясь, взбиралась на этот еще не зажженный костер. Ее длинные светлые волосы растрепались и закрыли ей лицо. Распаленная злобой толпа улюлюкала, в мою мать полетели камни! А я только сидел под кустом, плакал и трясся от страха и собственного бессилия. Костер запылал. Толпа притихла. И тут в наступившей тишине все услышали, что мать не кричит от боли, а четко и громко выговаривает какие-то заклинания! Вдруг случилось невероятное, а может быть, и самое обычное явление – хлынул ливень. Дождь лил стеной. Кто-то истерично заорал, что это ведьма вызвала дождь. В толпе началась паника. Все бросились кто куда. Костер тем временем погас, и моя мать сошла с кострища как ни в чем не бывало. Я был потрясен и до смерти испуган: моя мать – ведьма!? И тут она направилась прямо ко мне. Я сидел на земле и не мог даже пошевелиться. Мать отбросила мокрые пряди волос с лица: Сильвия! Это была Сильвия из моих предыдущих снов!

Я опять удрал в командировку. Потом во вторую. В командировках я так себя изматывал, что спал как убитый безо всяких сновидений. Почему-то в Москве мне так не спалось, и меня часто мучили кошмары. То приснится великая страсть, то великий страх. Подумывал обратиться к психиат-

ру, но все оттягивал. Общался с Сашкой. Рассказал сон про ведьму во всех подробностях. Ему было интересно, еще бы – эксперимент опять удался на славу. Ему очень хотелось, чтобы я испытал последнюю программу. Злости. Я долго не соглашался, мне и так кошмаров хватало. Но Сашка уговаривал весьма красноречиво, мол злость придает человеку сил, это наверняка поможет мне справиться с предыдущими напастями. Интересная теория. Была – не была, я дал себя уговорить. Опять маска, электроды и компьютерная программа. Опять я еду домой и попадаю в пробку. В-общем, в своей квартире я оказался только в девять часов вечера. Тут мне позвонила Лена. Радостным голосом сообщила, что все ее мытарства с сессией закончены, что она только что освободилась и очень хочет это дело отпраздновать. Я обрадовался. Наконец – то адекватное общество. Через час Лена была у меня. Мы выпили шампанского. Я сказал, что страшно соскучился. Мы устроились тут же не диване. Я поцеловал ее, зажмурился на секунду, открыл глаза и увидел, что я целую не Лену! Я целовал Сильвию! Я был так рад, ведь я так долго хотел именно ее. Страсть вспыхнула с новой силой. Я оторвался от ее губ на мгновение и о, что за напасть, это все-таки Лена, а не Сильвия! Как я разозлился! Я никогда не был так зол, тем более на Лену. Ничего не соображая, я схватил Лену за горло и стал душить! Она отбивалась, как могла. Она расцарапала мне все лицо, но я не чувствовал боли. Вдруг зазвонил мобильник. Даже не знаю чей, мой или

Лены. Звук мобильника привел меня в чувство. Я оторопел и разжал пальцы. Лена оттолкнула меня, схватила свою сумочку и выбежала из квартиры. Я сидел на диване, как громом пораженный. Я только что пытался совершить убийство! И я не спал. Я испытал чувство злости наяву, а не во сне. Кажется, все зашло слишком далеко. Сейчас сюда придет полиция. Я пропал. Тут мне пришло в голову осмотреть свое лицо, как ни крути, царапины на лице явно свидетельствуют против меня. Я подошел к зеркалу и увидел свое испуганное лицо, на котором не было ни единой царапины! Я стоял, как истукан, перед зеркалом еще по одной причине – за моей спиной стояла Сильвия.

– Чего тебе надо от меня? – спросил я.

– Мне действительно кое-что нужно от тебя. Ты и твой дружок Сашка, сами того не ведая, полезли туда, куда вам, простым смертным, вход запрещен! Вы потревожили мой покой.

– Но его отец..

– У твоего друга нет никакого отца, и никогда не было! Он рассказал тебе сказку про отца для большей убедительности, вот и все. Твой друг – просто талантливый кустарь, самоучка. Но то, что он сделал, делать не следовало. Ладно, с ним я расправлюсь сама, но с его сыном должен расправиться ты.

– Каким сыном? Нет у него никакого сына.

– У твоего друга есть сын, о котором он не знает. Мальчику четыре года, его воспитывают мама и бабушка. В доме

две собаки. В-общем, мальчика никогда не оставляют одного. Тут я бессильна. Это твоя задача – убить мальчика.

– Зачем? Чем мальчик-то виноват?

– Ровно ничем. Но род врага надо уничтожать на корню. Таковы правила.

– Чьи правила?

– Мои и мне подобных. Это не вашего ума дело. Ты должен совершить ритуальное убийство!

– А если я откажусь?

– Тогда я возьму другую жизнь – твою! Но у тебя еще есть время подумать.

И она исчезла. Я стоял некоторое время, пытаясь осмыслить происходящее. Тут я вспомнил про Сашку. Он в опасности! Сильвия обещала разделаться с ним. Я выскочил из дому, завел авто и поехал к Сашке. Было уже одиннадцать вечера, и я довольно быстро доехал. Я было вспомнил про Лену и возможные последствия, но отмахнулся от этих мыслей. Сейчас было не до того. Я заскочил в Сашкин подъезд, взлетел на третий этаж и остановился перед дверью. Я хотел позвонить в звонок, но тут заметил, что дверь открыта. Я, конечно, знаю, что в таком случае надо вызвать полицию, но в тот момент я не мог размышлять здраво. Итак, я зашел в квартиру. Сашку я нашел лежащим на полу в какой-то нелепой позе. На его лице была маска фавна. Сашка был мертв. Я в ужасе бросился прочь из квартиры. Сильвия опередила меня. Я завел машину и поехал. Куда? Сам не знаю. Тут я за-

метил какой-то бар. Место казалось оживленным. Я не хотел оставаться один. У меня множество друзей, но вести беседу сейчас с кем бы то ни было я был не в состоянии. Итак, я пошел в бар и просидел там до утра. Утром я поспал часа три в машине, потом отправился в ближайший торговый центр. Я тупо сидел в кафе за столиком перед чашкой кофе. Глаза мои слипались. Я, наверное, отключился на мгновение, а, открыв глаза, увидел лежащую на столике записку. Она была написана от руки: «Сердюков Федор, 4 года. Волосы русые, глаза голубые. Адрес: Проспект Космонавтов, дом 23, корпус 2, квартира 39.»

Вот оно как, Сильвия уже средь бела дня объявляется. Не раздумывая, я порвал записку в мелкие клочья. Не буду я никого убивать! В ту же секунду зазвонил мобильник. Андрюха деловым голосом сообщил, что мне предстоит срочная командировка в Варшаву. Я обрадовался. Конечно, я поеду. Я записал под Андрюхину диктовку адрес в Варшаве, куда мне надо будет непременно заявиться. Договорились, что я вылетаю завтра. Я поехал в редакцию. Хотелось выяснить детали на месте, не по телефону. Я нашел Андрюху на его рабочем месте. Я начал расспрашивать о командировке, но он вытаращил на меня глаза и , судя по всему, никак не мог понять, о какой командировке идет речь!

– Ты о чем, какая Варшава? Во-первых, там сейчас ровным счетом ничего интересного не происходит, а во-вторых, я небе не звонил!

– Как не звонил? Вот, посмотри, в моем мобильнике входящий от тебя! Слушай, проверь-ка свой мобильник.

– Минутку… Нет, я тебе не звонил. Нет исходящего. Мистика какая-то! Хакеры. Кто-же еще?

– На кой я этим хакерам сдался, сам посуди. Да и ты тоже. Мы тут – пешки. Ну, да ладно. Забудь. Можно, я в практикантском кабинете за компом посижу?

– Да хоть всю ночь сиди. А мне домой пора. Ну, пока, бывай!

Андрюха ушел, а я направился в практикантский кабинет. В этом кабинете стояли компьютеры, так сказать, для общественного пользования. В основном ими пользовались практиканты, желающие попробовать себя на журналистском поприще. Я решил разобраться с этим странным звонком. Я просто-напросто решил проверить через Гугл, существует ли адрес, продиктованный мне «Андрюхой» по телефону. Адреса не существовало. Я все понял. Ведь мне позвонили сразу после того, как я порвал записку. Я сидел и думал, что же мне делать. От Сильвии не уйти. Итак, я отправлюсь в Варшаву, в неизвестность. Я ни с кем не мог поделиться своими мыслями. Меня просто-напросто примут за сумасшедшего. А может, я такой и есть? Я решил напечатать всю эту историю на компьютере. Пусть кто-нибудь найдет распечатку в моей опустевшей квартире. Не хочу запускать эту информацию в интернет! Распечатанные листы – это реальность. Пусть тот, кто их прочтет, поймет, что я хотел этим

сказать: Люди! Не будите демонов!»

– Бред сивой кобылы! Кажется, наш пропавший журналюга был еще и сумасшедшим. Демоны какие-то ему мерещились. Ладно, завтра разберется. Серег, пошли уже по домам, рабочий день давно закончился! – Сказал следователь по фамилии Дятлов, обращаясь в к своему коллеге, одновременно складывая прочитанные листы в ящик своего рабочего стола. Он запер ящик на ключ и направился к вахтенному, чтобы сдать ему ключи на хранение. Коллега последовал его примеру, и они отправились по домам. На следующее утро следователь был немало удивлен, заглянув в ящик своего рабочего стола. Распечатка исчезла. На ее месте лежала маска злобно ухмыляющегося фавна.

Часть вторая. Польша.

Варшава, аэропорт Шопена, пять часов вечера. Владислав вышел к стоянке такси, сел в первую попавшуюся машину и назвал несуществующий адрес. Он удивился, когда водитель молча кивнул и тронулся с места. Ничем не примечательный мужчина лет сорока, весь какой-то сероватый. На нём были обыкновенные джинсы и тёмная куртка какого-то непонятного цвета. Светлый ежик на голове и голубые глаза. На вид – обычный мужик. Но все-таки что-то странное было в его облике. Владислав подумал, что взгляд у водителя какой-то неподвижный, как будто остекленевший. Владислав попытался было завести разговор, но водитель чего-то про-

мычал в ответ, видимо не понимал ни по-русски, ни по-английски. А в польском сам Владислав был не силен. Сначала Владиславу было интересно, куда же его везут, но очень скоро от почувствовал сильную усталость и заснул мертвым сном. Он не заметил, да и не мог заметить, как машина свернула с основной магистрали и поехала в противоположную от Варшавы сторону. Через час водитель свернул в лес, на едва заметную дорогу. Трудновато так просто найти лес в густонаселенном пригороде Варшавы, но водитель знал куда ехал. Он остановил машину возле большой поляны. Странная это была поляна. Если в лесу вокруг слышалились птичьи голоса, то на самой поляне не слышно было ни звука. Она была, как мертвая. А посередине ее возвышался высокий столб. Обгорелый, практически весь поросший мхом, он прочно стоял в земле и не собирался сдаваться времени. Кто его установил? Когда и зачем? Никто из местных даже и не задавался такими вопросами. Но на поляну ходить не любили. Обходили стороной, ища для пикников менее зловещие места.

Водитель такси, убедившись в том, что его пассажир крепко спит, углубился в лес. Он собирал валежник для костра. Все, что он считал пригодным для этого дела, он сносил к столбу. Через какое-то время, видимо посчитав, что этого количества дров будет достаточно, он подошел к машине. Вытащил нож и веревку из багажника. Затем открыл переднюю дверцу со стороны Владислава. Легко, будто перышко,

приподняв Владислава с сиденья, водитель вытащил его из машины. Владислав оставался ко всему безучастным. Дотащив его до столба и поставив на ноги, водитель начал привязывать Владислава к столбу. Это было ох как непросто, но водитель все же справился. Когда он отошел от столба, чтобы полюбоваться результатом своей работы, Владислав открыл глаза. Поляна, лес и .. Сильвия перед ним. Голова болела и слабо соображала. Где он находится, как сюда попал и почему он привязан к столбу? Сильвия, прекрасная, как всегда, стояла перед ним в дивно красивом наряде. Что-то древнеримское, наверное, подумалось тогда Владиславу.

– Добрый вечер, мой милый Владислав! Условия нашей сделки реализуются здесь и сейчас.

– Ты о чем? Какая сделка?

– Какой забывчивый! Ты не захотел совершать ритуального убийства, за это я возьму твою жизнь, таковы были мои условия.

– Твои условия? А как же мои?

– А кто ты такой, чтобы ставить мне условия? Я тороплюсь. Вацлав, поджигай!

– Ты что, собралась сжечь меня живьем? Зачем? Ведь Сашку ты убила намного гуманнее? Чем я заслужил такую пытку?

– Не заслужил, конечно, но это меня не волнует. Мне пришелся по вкусу современный мир. Ведь в нем больше не сжигают ведьм. Да и обвинения в колдовстве никому не предъ-

являют. Я захотела воскреснуть. Единственная возможность – это ты, потому, что именно в твоей голове я, так сказать, проснулась. Когда ты умрешь на костре, то я возьму твои жизненные силы и снова стану реальной женщиной. Никогда не стареющей, красивой женщиной. Если б ты знал, какое это счастье – видеть обожание в глазах мужчин и видеть их, гордых и сильных, у своих ног! Вацлав, чего ты возишься? Почему костер не загорается? Поторапливайся!

– Госпожа! Два дня подряд лил дождь, и валежник теперь сырой, поэтому никак не загорается. Может бензином его полить?

– Дождь. Когда-то он спас меня, а теперь он же мне мешает. Неси этот самый бензин.

– Отпусти меня, Сильвия, сжалься! Я хочу жить! Я не хочу умирать!

– Я тоже не хотела умирать в 1853-м году, когда чернь меня схватила и сожгла на костре. За это перевешали полдеревни, но что от этого толку?

Владислав начал кричать во весь голос:

– Помогите! На помощь!

– Кричи, кричи! Тебя все равно никто не услышит. Тебя ничто уже не спасет.

Вацлав притащил канистру с бензином. На счастье Владислава, бензина там было совсем мало. Костер не особо разгорелся, но дымил нещадно. Дым разъедал глаза и глотку, было трудно дышать. Иногда ветерок относил дым в сторону,

принося небольшое облегчение. В такие секунды Владислав старался дышать как можно глубже и чаще.

Сильвия и Вацлав стояли перед костром и смотрели на корчащего в дыму Владислава. Его угасающее сознание отменило в мозгу далекий лай собаки, а затем все исчезло.

Владислав очнулся в больнице. Высокий белый потолок, капельница, яркий свет в палате. Двое соседей, тихонько разговаривающих друг с другом. Владислав попытался вспомнить, что с ним произошло, но никак не мог. Пришла медсестра, молодая и очень смазливая девушка, поздоровалась с ним по-польски. Владислав ответил ей так же. Потом медсестра начала что-то у него спрашивать, и тут выяснилось, что Владислав ничего не понимает. Медсестра вышла из палаты и скоро вернулась со своей коллегой. Это была полная женщина в возрасте, ее лицо так и светилось добротой.

– Здравствуйте! Меня зовут Софья. Я говорю по-русски. Как вы себя чувствуете?

– Здравствуйте! Я – Владислав. Я чувствую себя вроде бы неплохо, спасибо. Надо попытаться встать.

– Не надо пока вставать. У вас обгорели икры и немного стопы. Необходим покой. По крайней мере несколько дней. С туалетом все просто – нажмите на красную кнопку на Вашем браслете, придет медсестра и поможет с судном.

Такая новость ввела Владислава в ступор. Он молча смотрел на Софью и пытался понять суть ее речи. Наконец он спросил:

– Откуда у меня ожоги? Как я сюда попал? И где я вообще нахожусь?

– Вы находитесь в Варшаве, в городской больнице номер 2. Извините, я пока не знаю, откуда у Вас ожоги, но могу выяснить. А Вы пока отдыхайте. Принести Вам чего-нибудь? Воды, сока, может, еды?

– Воды, пожалуйста. А также я хотел бы получить назад свой мобильник.

– Хорошо, воду я сейчас принесу. А насчет мобильника пока не знаю, но спрошу.

Медсестры ушли. Владислав посмотрел на своих соседей. Они соответственно уставились на него. Владислав был бы не прочь с ними пообщаться, но голова шла кругом. Он очень хотел разобраться в ситуации. Поэтому он просто лежал и молча ждал. Соседи тоже молчали. Это были пожилые мужчины, первый – худой, лысый мужчина с черными кругами под глазами, второй – очень полный, с седыми волосами и пышными усами, весь какой-то одутловатый. Когда они заметили, что Владислав ими не интересуется, то тихо заговорили между собой по-польски, продолжая прерванную беседу. Наконец пришла Софья. Она показалась Владиславу какой-то испуганной.

– Вот и Ваша вода. Может, чего-нибудь еще?

– Спасибо большое, но пока ничего не надо. Вы выяснили, как я сюда попал и откуда у меня ожоги?

Софья с опаской покосилась на соседей Владислава.

– Да, я выяснила. Я вот подумала, что история эта очень странная. В-общем, я вот тут все, что удалось выяснить, Вам написала.

И она протянула Владиславу исписанный листок бумаги. А затем вышла за дверь. Владислав принялся читать:

«Вас нашли на лесной поляне горящим на костре. Вы были привязаны веревками к большому столбу, вы были без сознания. Больше на поляне никого не было. Вас обнаружили двое местных жителей, муж и жена, когда их собака что-то учуяла, залаяла и побежала в сторону поляны. Они утверждают, что в небе над поляной не было дыма, и они не слышали никаких криков о помощи. В-общем, это собака Вас спасла. На скорой Вас привезли в нашу больницу. Врач сказал, что Вам повезло с ботинками, их толстые подошвы защитили Ваши ноги. Так что ходить будете. Вашего мобильника при Вас не было. Были только документы и деньги, они в полной сохранности. Выздоравливайте!»

Владислав спрятал сложенный листок под одеяло. Вот это дела! Надо попытаться вспомнить, что же произошло. Но ничего не шло на ум. Он стал ожидать прихода Софьи, чтобы расспросить ее, да и просто поговорить. Но в этот день Софья больше не появлялась. То ли ее смена закончилась, то ли она была занята в другом месте. Подали обед. Странно, подумалось Владиславу, они даже не спросили, нет ли у меня какой-нибудь пищевой аллергии. Недопустимое упущение. Впрочем, курица с рисом были настолько переработанными

и безвкусными, что до аллергии бы дело, наверное, не дошло. На десерт был ягодный кисель из непонятных ягод. Запивалось это все соком, тоже неизвестно из чего сделанного. Владислава подташнивало от сильного обезболивающего, но он заставил себя съесть все. После обеда пришла медсестра и знаками показала, что хочет осмотреть ноги Владислава. Ну, смотреть, так смотреть. Он и сам был не против узнать, в каком состоянии его обгоревшие икры. Медсестра стянула с него одеяло, показала, что надо повернуться на бок. Она сняла повязку с правой ноги, и перед Владиславом предстало печальное зрелище. Его затошнило еще больше, чем раньше, и он отвернулся. Это заживать будет долго, след останется на всю жизнь. Медсестра обработала чем-то обожженную икру и наложила повязку. Владислав чувствовал несильную боль в обеих ногах, все еще действовало обезболивающее. На свою левую ногу он смотреть не захотел, с него и правой было достаточно. Медсестра намазала мазью его ступни и надела на ноги хлопчатобумажные носки. Знаками показала ему, что надо оставаться в лежачем положении, показала ему утку и судно, а заодно и на браслет на его руке. Все было показано доходчиво и совсем без слов, улыбнулся про себя Владислав. Через какое-то время принесли ужин: суп-пюре и драники со сметаной. Ладно, съедим и это. После ужина Владислав уснул. Ему снился какой-то кошмар: лес, большой костер и… липкий страх. Он проснулся среди ночи от толчка. Его куда-то везли на его передвижной кровати и, судя по уда-

рам кровати о косяки, очень торопились. Владислав приподнял голову и осмотрелся. В больничном коридоре было сумрачно, неяркие лампочки находились на большом расстоянии друг от друга, лампы дневного света не горели. «Ночь, что ли? Куда это меня везут?» Подумал Владислав. Он услышал знакомый женский голос: «Поторапливайся, Вацлав!» Вацлав? Что-то очень знакомое послышалось в этом имени, и женском голосе тоже. Владислав не мог видеть человека, толкавшего его кровать, так как тот находился у его изголовья и старался оставаться вне поля зрения. Владислав извернулся, как смог, и наконец, рассмотрел того, кто толкал его кровать по коридору. Это, судя по всему, и есть Вацлав? Что-то очень знакомое. А где же женщина? А, вот же она, словно не идет, а как бы скользит по полу с правой стороны кровати. Женщина оглянулась и посмотрела на Владислава. Сильвия! И тут он вспомнил все. И также отчетливо понял, куда его везут. «Помогите! Убивают! Похищают!» Заорал он что было мочи. Ему даже не пришло в голову, что он кричит по-русски. Какая разница, на каком языке кричать, лишь бы кто-нибудь пришел на помощь. Но никто на помощь не спешил. Больные с коек вряд ли вскочат, мало ли тут помешанных по ночам орет, а дежурная медсестра могла находиться на другом этаже и криков о помощи не слышать. Тут все полагаются на кнопку вызова. Владислав посмотрел на свое запястье, где должен был находиться браслет с кнопкой, но браслета на руке не было! Сняли, что ли? Все эти мысли про-

неслись у него в голове за считанные секунды, пока Вацлав катил кровать к грузовому лифту в конце коридора. А вот и лифт. Вацлав начал разворачивать кровать, и в это мгновение Владислав заметил щиток пожарной сигнализации. Он находился совсем близко. То, что надо выдавить стекло и нажать на красную кнопку, он знал и без инструкции. В тот самый момент, когда кровать поравнялась со щитком, Владислав со всей силы ударил по стеклу кулаком. Завыла пожарная сигнализация. Вацлав, оставив кровать Владислава, бросился к двери, находившейся рядом с лифтом. Там была лестница. Владислав огляделся. Он был в коридоре один, если не считать двух перепуганный пациентов, со всей возможной скоростью поспешивших выйти из палат. Один был на костылях, другой прижимал руку к сердцу и хватал ртом воздух. Сильвия исчезла.

Когда вызванная сигнализацией суматоха улеглась, Владислава водворили на место, даже не подумав вызвать полицию. В больнице так привыкли к неадекватному поведению пациентов, что происшедшее с Владиславом никого не удивило. Когда, наконец, в больнице стало тихо, Владислав попытался осмыслить ситуацию. Итак, его пытались похитить. Для чего – понятно. Сильвии нужен его обгоревший труп. С одной стороны, это, конечно, ужасно. С другой стороны, у него, чисто теоретически, появился шанс на выживание, ведь похитить и сжечь человека не так-то просто. Если, конечно, Сильвия не передумает материализоваться и не убьет

его другим способом. Судя по всему, она не хочет привлекать к себе и к Вацлаву лишнего внимания. А кто такой этот Вацлав? Ее раб, что ли? Слушается Сильвию беспрекословно. Откуда он вообще взялся?

На следующий день к Владиславу пришли из полиции. Софья как раз была в отделении. Она отвезла Владислава в отдельную палату, чтобы полицейские могли его допросить без свидетелей.

Полицейские задавали обычные вопросы: кто такой, с какой целью находится в стране и тому подобное. Впрочем, они это и так знали, так как изучили его документы. Загвоздочка вышла, когда полицейские начали выяснять, куда и зачем ехал Владислав на такси, и кто пытался сжечь его на костре. Владислав мог только назвать злополучный несуществующий адрес. Он и не думал рассказывать про Сильвию и Вацлава, кто в такое поверит? Просто сказал, что уснул в машине, а проснулся на костре. Ведь так оно на самом деле и было. Он подробно описал внешность водителя такси, особенно подчеркнув странные, как будто остекленевшие глаза. Может, это маньяк какой-то? Большего он рассказать не мог, и от него, наконец, отстали.

Следующие трое суток тянулись бесконечно. Владислав решил, что лучше спать днем, а бодрствовать – ночью, это позволит ему быть начеку, если Вацлав снова объявится в больнице. Также его беспокоил вопрос оплаты за лечение. Хватит ли ему денег? И как он вернется в Москву? Надо бы

связаться с Андреем, но нет ни мобильника, ни интернета. Да еще и вставать не позволяют. Грустно.

На утро четвертого дня произошло чудо – приехал Андрей.

– Здорово, Влад!– тормошил Андрей только что уснувшего Владислава.

– Андрюха! Как ты меня нашел?

– Потом расскажу. Главное, что ты живой. И почти здоровый. Я говорил с медсестрой по имени Софья, ты можешь сегодня встать.

– Господи! Какое счастье! Ты-то как сам?

– Я в порядке. Тебе подать чего-нибудь?

– Нет, спасибо. Я сейчас встану. Так надоело лежать!

Владислав осторожно опустил забинтованные ноги на пол и встал. Боль, конечно, была, но вполне терпимая. Молодой организм справился с испытанием. Владислав оперся на руку Андрея, и так они вышли из палаты в коридор. В нескольких метрах от них находился симпатичный закуток с двумя креслами и столиком. Что-то вроде гостевой комнаты. Туда друзья и направились. Андрей помог Владиславу сесть в кресло, сам устроился в соседнем.

– Говори.

– Распечатку в моей хате, ты, судя по всему, не нашел.

– Нашел, но мне ее в руки не дали. В твою квартиру я пришел вместе с полицией, ты ведь целую неделю на связь не выходил. В командировку тебя никто не посылал. Ладно

бы – три дня, каждый молодой да холостой загулять может, но неделя – это слишком.

Я сказал полицейским, что ты упоминал что-то про Варшаву. Вот они и связались с местными легавыми, в общем, ты нашелся очень быстро, еще быстрее я прилетел сюда.

– Понятно. Так что случилось с распечаткой?

– Распечатка в полиции. Дело ведь завели в связи с твоим исчезновением. Вот и взяли эту распечатку для расследования. Да что там такого ценного в твоей распечатке?

Владислав ответил не сразу. Он выглядел настороженным. Зачем-то попросил Андрея встать и посмотреть, нет ли рядом чужих ушей. По коридору иногда проходили медсестры, но на Андрея и Владислава никто внимания не обращал, и тем более, никто не подслушивал. Тогда Владислав успокоился и неспеша рассказал Андрею свою злополучную историю. Рассказал об эксперименте, о нелепой маске, о красавице Сильвии, о Лене, о смерти Сашки, и, наконец, о своих приключениях в Польше.

– Офигеть! – Только и смог вымолвить Андрей. – Даже не знаю, что и сказать. Никогда с таким не сталкивался.

– Вот и я не стакивался. Что мне теперь делать-то? Идеальный выход – стереть Сильвию из моей памяти, как с жесткого диска. Ведь ее не было, пока Сашка своим прибором ее не «воскресил». Но как это реализовать? Сашкин прибор неизвестно где, да и пользоваться им умел один только Сашка. Можно, конечно, воспользоваться услугами офици-

альной медицины, но вряд ли что из этого получится. Ведь надо стереть из памяти только определенное количество информации, а это пока никто делать не умеет.

– Да-а-а. Ну и задачка. Ну, не стоит унывать. Думаю, из любой ситуации всегда есть выход. Найдется и из твоей. Вернемся в Москву, свяжемся с хорошим специалистом, а там видно будет. Пока мы ничего сделать не можем.

– Оптимист ты, однако.

– Конечно, я оптимист, а иначе, как жить-то? Ну, давай, вставай. Ходить надо.

– Надо бы поскорей вернуться в Москву. Лечение-то денег стоит. Не знаю, смогу ли расплатиться.

– Разберемся. Не вопрос. Давай походим немного по коридору, потом ты вернешься в койку, а я пойду и все выясню.

– Спасибо тебе!

– Не за что.

– Как это «не за что»! Ты столько для меня сделал!

– Я пока еще ничего не сделал, только в Варшаву прилетел.

Андрей помог Владиславу встать с кресла. Они походили немного по коридору, а потом Владислав вернулся в свою палату, а Андрей пошел искать начальство.

Разговор с Андреем принес Владиславу огромное облегчение. Все-таки, как это важно – поделиться своим, наболевшим, с надежным человеком. Будем верить, что все уладится.

Андрей вернулся через час. Рассказал, что они могут уехать прямо сегодня, ведь Владислав в довольно хорошем состоянии. За лечение надо заплатить 1200 злот. Владислава эта сумма не удивила, что-то вроде этого он и ожидал. У него было с собой 2000 злот, когда он садился в такси в аэропорту Варшавы, может, эти деньги в сохранности, а может и нет. Андрей сходил за вещами Владислава. К счастью, вся сумма была на месте. После недолгих сборов и бюрократических процедур друзья, наконец, вышли из больницы. Андрей подошел к новенькому желтому Рено.

– Я тачку взял на прокат. Удобно. Садись. Едем в мои апартаменты. Купим там через интернет билеты домой.

Владислав неуклюже уселся на переднее сиденье. Неприятно чувствовать себя инвалидом. Но еще неприятней была проблема с Сильвией. Но пока об этом думать не хотелось.

Андрей завел машину и выехал с парковки. Больница находилась довольно далеко от центра города, и добираться до отеля пришлось долго. В отеле Андрей попросил у администратора дополнительную кровать себе в номер, и, таким образом, за небольшую доплату Владислав был устроен. Через интернет они купили авиабилеты до Москвы. Вылет был на завтра.

Вечером Андрей уснул быстро, а Владиславу не спалось. Несмотря на усталость, сон не шел. Он долго думал, что же ему предпринять. Впрочем, сон не шёл ещё по одной причине – он боялся появления Сильвии. А ведь она придет все

равно. Вопрос только, когда. Может, самолет завтра загорится, и он сгорит вместе с остальными пассажирами? Нет, это вряд ли. Сильвии нужно время для совершения обряда, а самолет падает быстро, какой уж тут обряд. Да и ей самой в таком случае не выжить. Нет, в самолете она мне ничего не сделает. И здесь пожар не устроит. Слишком много людей вокруг. Господи, как же он влип с этой проклятой Сильвией! С этими мыслями Владислав и уснул. Утром его растолкал Андрей.

– Вставай, соня, а то на самолет опоздаем.

Они быстро собрались и отправились в аэропорт на такси. Владиславу было страшно. Хоть рядом и был Андрей, но неприятные воспоминания о последней поездке на такси не давали ему покоя. Но на этот раз все обошлось благополучно. И в самолете тоже ничего не случилось. Владислав немного приободрился. Выйдя из здания аэропорта они с Андреем потихоньку дошли до автостоянки. Владислав не мог быстро передвигаться, ноги еще побаливали. Андрей сложил сумки в багажник своего «БМВ» и помог Владиславу устроиться на переднем сиденье. Они тронулись в путь.

– Куда мне тебя отвезти? В твою хату?

– Только не туда! Я же там один останусь. Я нахожусь в относительной безопасности только когда рядом люди. Знаешь что, отвези-ка меня в районную больницу, я покажу тебе, как туда проехать. На месте я расскажу врачам чего-нибудь душещипательное и покажу свои ноги. В-общем, надо

сделать так, чтобы меня положили в больницу.

– А что, это идея. Поехали в твою больницу.

По дороге они вместе пытались придумать «историю болезни» Владислава. В какой-то момент Андрея вдруг словно подменили. Он стал очень странным. Молчал, тупо уставившись на дорогу, и на вопросы Владислава не реагировал. У Владислава волосы встали дыбом. Точно также вел себя водитель такси Вацлав. Нетрудно догадаться, что это означало.

– Ну нет, ты меня не получишь!

С этими словами Владислав молниеносно отстегнул ремень безопасности, открыл дверь и на полном ходу выбросился из машины. Он приземлился на асфальт очень неудачно. Мало того, что он сильно ударился головой, так еще и его ноги переехал следующий за ними грузовик. Но этого он не почувствовал, так как был уже без сознания…

Андрей вдруг очнулся от странного оцепенения, овладевшего им. Впрочем, ему было не до анализа собственных ощущений, ведь Владислав на полном ходу только что выбросился из машины. Андрей включил аварийку, затормозил и встал у обочины. Он был не первый, кто поспешил Владиславу на помощь. Кто-то уже вызвал скорую и полицию. Андрей стоял рядом с окровавленным и бесчувственным Владиславом и никак не мог понять, почему его друг так поступил. Ведь он только что собирался лечь в больницу, но не таким вот способом.

Андрей был в шоке от происшедшего и так и не смог тол-

ком ничего рассказать ни полицейским, ни работникам скорой. Когда скорая уехала, он выкурил три сигареты подряд и, кое-как успокоившись, поехал домой. Дома его давно заждались жена и двое маленьких детей.

Часть третья. Лена.

Владислав провел в реанимации две недели. Закрытая черепно-мозговая травма, открытые переломы обеих ног и три сломанных ребра. Хирурги сделали все, что смогли. Владислав выжил, но ноги пришлось ампутировать. Когда Лена пришла навестить Владислава в больнице, вид у того был не самый презентабельный: голова его была перевязана бинтами, то, что осталось от ног, естественно, тоже. Она узнала о случившимся от Андрея. Андрей был в курсе их отношений и решил, что Лена имеет право все знать. В том числе и про Сильвию. Андрей посоветовал Лене быть очень осторожной в разговоре с Владиславом, и пока никак не выдавать своей осведомленности. Надо сказать, что Лена очень удивилась, когда Андрей рассказал, как Владислав пытался ее задушить. Сильвия ведь тогда постаралась, чтобы Лена вообще не помнила этого вечера.. Впрочем, Лена не поверила ни единому слову Андрея. Она знала о том, чем промышлял Владислав, знала, что он частенько попадал в переплеты, и теперь не понимала, почему Андрей просто не сказал, что произошел несчастный случай, а придумал длиннющую историю про какую-то Сильвию. Может, имело смысл порев-

новать?

Умная и красивая, Лена много училась, работала и строила себе карьеру. Но все это она бы с радостью бросила, позови Владислав ее замуж. Но он не торопился. Она же сильно любила Владислава, и, когда узнала о его беде, решила, что посвятит себя уходу за ним. Кто же еще мог бы за ним ухаживать? Его родители умерли в Красноярске, когда тот был еще подростком. После смерти родителей московская бабушка забрала Владислава к себе. Бабушка умерла три года тому назад, тихо скончавшись ночью со сне. О других родственниках Владислав никогда не упоминал. Однако, впереди Лене предстоял тяжелый разговор с родителями. Она выросла в благополучной и довольно состоятельной семье. Родители подарили ей и квартиру, и машину. Они радовались, что дочка выросла целеустремленной и по всем канонам общества «правильной». И вот теперь такой «сюрприз».

Вопрос денег ее не особо беспокоил. Ведь у нее была своя квартира. У Владислава – тоже. Одну квартиру будут сдавать, во второй жить. Все устроится как нельзя лучше. Главное – быть рядом с ним…

Владислав смотрел на Лену с немым вопросом в глазах. Кто она такая? Он не помнил ее. Не узнавал он и Андрея. Лена была в шоке. Потеря памяти. Этого она никак не ожидала. Она расспрашивала врачей, чтобы узнать, чего ей ждать в будущем, но врачи и сами толком не знали, одни говорили, что память может восстановиться, другие утверждали обрат-

ное. Но Лена решила не отступать. Она умела искать нужную информацию и нужных людей. Она нашла для Владислава очень хорошего физиотерапевта, по крайней ей так его рекомендовали. Занятия с этим физиотерапевтом планировалось начать сразу после выписки Владислава. Пока Владислав лежал в больнице, Лена навещала его каждый день и подолгу беседовала с ним. Из этих бесед она выяснила, что потеря памяти у Владислава лишь частичная. Он забыл только то, что с ним произошло за последние несколько лет. В этот период «попали» и Лена, и Андрей, а также многие другие люди и события. Лена рассказывала Владиславу об их совместных поездках и других не менее приятных мероприятиях, чтобы хоть как-то помочь ему вспомнить забытое. Но пока все было тщетно. Через месяц Владислава выписали из больницы. К этому времени Лена приобрела для него хорошее инвалидное кресло, за что Владислав был, конечно, ей очень благодарен. Они решили поселиться в квартире Лены, так было бы удобней во всех отношениях: дом хоть как-то оборудован для инвалидов, да и магазин с аптекой рядом.

Им пришлось сделать кое-какой ремонт в квартире: убрать ванну, установить вместо нее душевую кабину, а также снести перегородку между туалетом и ванной комнатой. Потому как прежний туалет был слишком тесным, и инвалидная коляска в него толком не помещалась. Новый совмещенный санузел решал многие проблемы. Родители Лены поначалу не одобрили ее благородного поступка, но до-

вольно быстро смирились и даже начали предлагать свою помощь. Но молодые и сами неплохо справлялись.

Владислав был безмерно благодарен Лене за заботу, называл ее героиней, извинялся за причиняемые неудобства. Она только смеялась и говорила, что никакая она не героиня, это просто любовь. Владислав, конечно, не мог оставаться равнодушным к такой славной и красивой девушке. Они поженились.

Прошло пол года со времени выписки Владислава из больницы. Приглашенный Леной физиотерапевт действительно творил чудеса. Владимир Семенович, пятидесятилетний мужчина в прекрасной форме, с мощными бицепсами, казалось, был полон позитивной энергии и заряжал ею всех вокруг. Поначалу он занимался с Владиславом каждый день по часу, а через месяц – раз в неделю. Его услуги были недешевы, но Лена подрабатывала у своего бывшего работодателя, да и от квартиры Владислава был неплохой доход. В-общем, все пока шло хорошо. Владислав «качал» себе бицепсы, делал упражнения для укрепления спины, и, что самое главное, практически во всем обслуживал себя сам. Но главный успех состоял в том, что его память начала постепенно восстанавливаться. Иногда он вспоминал какие-то события, связанные с его прежней работой или какие-то политические события трехлетней давности, ведь это было когда-то очень важно для него. Сильвию он, к счастью, не вспоминал.

Андрей очень помог Владиславу с трудоустройством на

дому. Хотя Владислав не любил составлять статьи в газету, он все-таки заставил себя этим заняться, и постепенно, набрав опыта, он стал писать очень даже неплохо. Так обстояли дела на тот момент, когда Владиславу пришла в голову идея поехать с Леной на природу. Стоял май месяц, было очень тепло. Ему так сильно захотелось на шашлыки! Машина Лены была на ходу, ведь они довольно часто выбирались с Леной по делам. Лена ничего не имела против поездки. У ее родителей была небольшая дачка в ста километрах от Москвы, так что все очень быстро организовалось. Лена приготовила все к поездке, и в ближайших выходной они отправились на дачу…

Рано утром в понедельник в отделении полиции «…» района Москвы двое следователей начинали свой обычный рабочий день.

– Ей, Дятлов! Помнишь то старое дело с маской, которую тебе кто-то в стол вместо распечатки подкинул?

– Помню, конечно. Нашелся ведь тогда журналюга, за границей в больнице нашли. Все хорошо закончилось. А чего это ты про маску вспомнил?

– А где она сейчас? Как ты думаешь?

– Как где? Я ее на склад вещдоков сдал, там и должна лежать, если никому, конечно, не понадобилась.

– Судя по всему, понадобилась.

– Ну-ка, ну-ка, давай, выкладывай. Это становится интересно. И кому она понадобилась?

– А вот, читай. Это рапорт со вчерашнего места события, и в нем фигурирует твоя маска.

– Моя? С какого перепугу она моя?

– Ну, ладно, ладно, к слову пришлось, да и только. Ты читай, читай.

Дятлов углубился в чтение рапорта. Чем дальше он читал, тем более недоуменным становилось его лицо.

– Ничего не понимаю. Судя по описанию, маска действительно та же самая. А можно на нее взглянуть? Я тогда бы точно знал.

– Можно. Даже нужно. Даже обязан. Потому, что дело передали нам.

– Это почему? Не наш район ведь? Пусть сами разбираются.

– Дело передали нам, потому, что пострадавший – все тот же наш старый знакомый журналюга, а именно – Владислав Земенко.

– Но в рапорте об этом ни слова.

– А это уже информация из другого источника. Впрочем, сто процентной гарантии пока нет, надо ждать анализ ДНК.

– Да расскажи все толком и по порядку.

– Расскажу. Как ты понял из рапорта, легковушка сбила девушку, которая выбежала на дорогу в одном лифчике, трусах и в маске на лице. Девушка, к счастью, не особо пострадала, машина ехала на маленькой скорости, подъезд к дачному поселку, все-таки. Вызвали скорую и полицию для раз-

бора инцидента. Но самое интересное, что девушка вела себя очень странно. Плакала и каялась, что сожгла любимого. Вроде как слышала голос, который приказал ей сжечь мужа живьем. И еще она упоминала о красивой голой девушке, которой тот же голос приказал отдать ее одежду. Сначала это сочли за бред, но полиция всегда на страже, ты же знаешь.

– Ну, давай, не тяни. Что дальше?

– А дальше – прочесали весь поселок, и во дворе одной дачи действительно нашли обгоревший труп, «сидевший» в инвалидной коляске.

– Постой, она, что, труп в коляску посадила?

– Нет, коляска сгорела вместе с человеком, просто не так сильно пострадала.

– Получается, девушка сожгла инвалида?

– Получается, что так.

– А где она на данный момент?

– В психушке, где ей еще быть? Она как труп увидала, так и забилась в истерике, а потом и сознание потеряла. Скорая ее увезла. В-общем, принимай дело. Ты вести будешь. Вещдоки найдешь на складе, адрес психушки я выясню, список свидетелей предоставлю. Почитай, получишь все на блюдечке с голубой каемочкой.

– Ладно, куда деваться. Пойду-ка я для начала на склад. Хочу посмотреть, та это маска, или не та.

– Ну давай, иди-иди. Я пока списком свидетелей займусь. Пока.

– Да я не надолго.

И Дятлов вышел из кабинета. Склад вещественных доказательств находился в том же здании, но двумя этажами ниже. Дятлов показал дежурному свое удостоверение и попросил выдать ему вещдок номер 4561. Молоденький дежурный ушел и довольно быстро вернулся с коробкой в руках. К слову сказать, все вещдоки небольших размеров хранились в коробках. Дятлов расписался в ведомости и забрал коробку. Его разбирало любопытство. Он отошел подальше от дежурного и приоткрыл крышку. И увидел деревянную маску с прикрепленными к ней проводами и датчиками. Она была точно такая же, что и та, которую ему когда-то подкинули в ящик стола вместо распечатки. Тогда так и не удалось выяснить, кто это сделал. И тут Дятлова осенило. Надо проверить, на месте ли та самая «подкинутая» маска? Ведь эта, которая лежит сейчас в коробке, была на сумасшедшей девушке. Значит, «подкинутая» должна все еще быть на складе. Если ее кто-нибудь взял, то это легко узнать во ведомости. Дятлов вернулся к складу и попросил дежурного принести вещдок номер 2349. Он очень хорошо запомнил этот номер. Не каждый день тебе подкидывают уродливые маски с проводами. Дежурный принес коробку. Дятлов взял коробку в руки и сразу почувствовал, что коробка пуста. Он открыл ее при дежурном и спросил, где содержимое? Испуганный дежурный ничего, конечно, на это не мог ответить. Дятлов потребовал все ведомости за последний год, проверил их вме-

сте с дежурным по нескольку раз. По ведомостям выходило, что маску со склада никто никогда не забирал.

Часть четвертая. Сильвия.

Мальдивы. Роскошная яхта русского олигарха. День клонился к закату, когда двое стюардов расставляли столовые приборы к ужину. Быстро оглянувшись по сторонам, один из стюардов, молодой «накачанный» пройдоха, в полголоса обратился к своему коллеге, такому же «качку», только немного постарше.

– Палыч, слыхал, что хозяин этой сучке на этот раз подарил?

– И что он ей подарил?

– Он переписал не ее имя алмазный прииск в Якутии!

– Охренеть! Он и так ее брюликами завалил, еще и прииск. Не подавится?

– Эта – не подавится. Я на этой яхте уже три года. Всякого навидался. Каких только здесь баб не побывало. И негритянки, и китаянки, и белые, и метиски-мулатки. Это те, которые непонятно какие. Но ни перед одной он на коленях не ползал! Что в ней такого, от чего он просто свихнулся?

– Не знаю, Колян. На вид – баба как баба. Красивая и волосы шикарные. Так у него они все красивые. Некрасивых он на яхту не приглашает.

– Это само собой. Если ты олигарх, то бабы сами из кожи вон лезут, чтобы в койку к тебе прыгнуть. Палыч, ты хотел

бы стать олигархом?

– Спрашиваешь. Конечно хотел бы. Но – не судьба. Может, в следующей жизни?

– И ты в это веришь?

– Нет, конечно. Шучу я так.

Сильвия сидела в шезлонге на верхней палубе яхты. Хозяин яхты, сорокалетний русский олигарх, сидел в соседнем шезлонге. Обернувшись к Сильвии, он любовался на нее. Он не мог отвести от нее глаз. Надо же так влюбиться в сорок лет! И чем она его так прельстила, он и сам не понимал. Впрочем, и не надо понимать. Любовь – это выше понимания. Она либо есть, либо ее нет. К счастью, он богат, он может исполнить любой ее каприз, или почти любой. Как хорошо, что она не равнодушна к бриллиантам. Это решает проблему подарков раз и навсегда. Ему кажется, что только она одна умеет так непринужденно и грациозно носить на себе дорогие бриллиантовые украшения. Какое удовольствие на не смотреть!

Сильвия сидела с закрытыми глазами. Ей не хотелось разговаривать. Проводить все время в обществе одного и того же человека очень утомительно. Как он назойлив со своей любовью! Когда она впервые догадалась, что олигарх в нее влюблен, то внутри нее все возликовало – вот он, момент ее торжества. Мужчина, обличенный большой властью и деньгами, у ее ног, цель достигнута. И это даже не составило особого труда. Неужели ее чары настолько сильны? Впрочем,

эйфория от победы быстро прошла. Стало скучно. Ей нужны новые цели, новые завоевания. На то она и есть красивая женщина, чтобы покорять мужские сердца.

Ты разбудил спящего демона, незадачливый программист Сашка, спасибо тебе за это! А как здорово она подурачила этих людишек деревянной маской! Забавная получилась история. Сильвия потянулась и поднялась с шезлонга. Она приняла решение. Сегодня она исчезнет из жизни и из памяти олигарха навсегда, да и из памяти всех тех, кто находится на яхте, тоже. Здесь ей больше нечего делать. Это была проба сил, да и только. Она пока не решила, куда она направится и что будет делать. Да это и не важно. Важно то, что она свободна.